

Глава 6. Я желаю... чтобы вы все покоились с миром (2)

Когда он направил духовную энергию в соответствии с Искусством Гор и Морей, духовная энергия, текущая в его тело, начала отделять инородную силу.

После этого оставшаяся духовная сила потекла по всему его телу по энергетическим каналам, и это вызвало грохочущие звуки, исходящие из его тела.

Это было похоже на то, что некоторые, ранее закупоренные участки, в этот момент мгновенно открылись. Его кровь и плоть были закалены и напитались силой.

Он мысленно представил себе образ сяо. В этот момент сяо, казалось, ожил, принимая самые разные позы.

Хотя Искусство Гор и Морей было известно, как метод культивации, на самом деле оно развивало не магические силы, а скорее было методом очищения тела. Всего было десять ступеней, которые соответствовали десяти ступеням Конденсации Ци.

В бамбуковой табличке ясно говорилось, что каждая новая ступень давала ему силу одного тигра. Сила пяти тигров была равна силе одного сяо, а два сяо порождали одного куя*.

Во введение также говорилось, что сяо мог двигать горы, а куй сдвигать моря. Вот почему этот метод культивации назывался Искусство Гор и Морей.

В этот момент пурпурный кристалл, который находился в его груди, был подобен вихрю, который непрерывно поглощал духовную энергию. Она стекалась к кристаллу с абсурдной легкостью.

В результате, скорость культивации Сюй Цина значительно возросла.

Спустя неизвестное количество времени хлопающие звуки в теле Сюй Цина усилились, и большое количество нечистот вышло через поры на его теле.

После этого резкий запах наполнил пещеру.

По мере того, как примеси покидали его тело, тело Сюй Циня становилось все более кристальным. Даже его покрытое грязью лицо становилось все более изысканным.

Хлопающие звуки и потоки духовной энергии вскоре начали слабеть. Когда все прекратилось, Сюй Цин открыл глаза.

Намек на пурпурный свет мелькнул в его глазах.

После того, как он пришел в себя, разум Сюй Цина на мгновение стал вялым.

Прямо сейчас темная пещера в его глазах стала более отчетливой. После этого он поспешно опустил голову, чтобы осмотреть свое тело, и постепенно на его лице отразилось недоверие.

«Это чувство...»

Тень возбуждения промелькнула на лице Сюй Цина. Он встал и нанес удар кулаком, фактически вызвав резкий рев разрываемого воздуха.

Поскольку пещера была маленькой, он не мог проверить свою скорость. Но ощущение, когда он поднял свою ногу и нанес удар, позволило ему понять, что произошло значительное улучшение всех аспектов его тела.

После этого он сразу же закатал рукав на своей левой руке.

Когда он увидел появившуюся там черную точку, размером с ноготь, Сюй Цин глубоко вздохнул и подавил волнение в своем сердце.

«Итак, это первая ступень Конденсации Ци!»

Судя по описанию на бамбуковой табличке, эта черная точка была ничем иным, как точкой мутации того, кто практиковал Искусство Гор и Морей. Она располагалась у них на левой руке. Более того, после достижения каждой новой ступени будет добавляться еще одна черная точка.

Он коснулся точки мутации на своей левой руке. В этот момент Сюй Цин, очевидно, был взволнован внезапным увеличением своей силы. После этого он поднял голову и взглянул на входную щель, желая выйти и проверить свою скорость.

Но очень скоро выражение лица Сюй Цина наполнилось подозрением. Он приблизился к щели и внимательно прислушался.

Внешний мир был таким же, как и всегда, но странных звуков вообще не было.

Это было то, с чем он еще не сталкивался, хотя провел здесь много дней.

В прошлом, даже если наступал рассвет и рев мутировавших зверей и крики странных существ стихали, все еще оставался барабанный стук дождевых капель.

Однако прямо сейчас даже этот звук исчез.

«Может ли быть...»

Разум Сюй Цина был взбудоражен, когда в его сердце зародилась догадка.

Он замолчал, пока не увидел луч ослепительного света, который проник сквозь входную щель в пещеру. Свет, отражавшийся в зраках Сюй Цина, словно осветил весь его мир.

В тот момент, когда Сюй Цин увидел этот свет, все его тело задрожало.

Он поднял руку и медленно приблизился к лучу света, прежде чем согреть им свое тело. Он почувствовал тепло на ладони. Это ощущение, которое он давно не испытывал, медленно пробудило его дух, который давно спал.

«Солнечный свет...»

Долгое время спустя в глазах Сюй Цина появился яркий блеск, и он начал разбирать завал на входе. По мере того, как щель все больше открывалась, в пещеру проникало все больше света.

В тот момент, когда он выбрался из пещеры и поднял голову, он увидел уже не слой темных туч, а яркое и теплое солнце.

Это было так, словно старик внезапно восстановил свои силы после многодневной болезни. Завеса темных туч разошлась, позволив жизни снова снизойти в этот мир.

«Дождь прекратился.»

Сюй Цин сделал глубокий вдох, наслаждаясь теплом солнца, а потом посмотрел на город в свете утреннего солнца.

Все в городе, казалось, сияло каким-то великолепием под ярким, окрашенным в красный цвет небом.

Ярко-красное утреннее солнце пробивалось сквозь разрывы в облаках, подобно китам, извергающим золотые водопады, очищая город от тьмы и тумана, обнажая его пестрые шрамы.

Повсюду были рухнувшие здания, многочисленные черно-зеленые трупы, лужи цвета крови, все это представляло собой шокирующее зрелище... Все это, казалось, напоминало Сюй Цину о том, что здесь произошла трагедия.

Во взгляде Сюй Цина появился намек на сложные эмоции. Он прожил в трущобах шесть лет, и он наблюдал за этим городом на протяжении шести лет.

«Именно здесь я приобрел метод культивации.»

«Именно здесь я приобрел пурпурный кристалл.»

«Именно здесь я... выжил.» Пробормотал Сюй Цин и замолчал.

Только спустя долгое время он вздохнул и направился к черно-зеленым трупам. Он опустил голову и на некоторое время задумался, а затем поднял его, прежде чем пойти вперед.

После этого он направился к ближайшей общественной площади и положил там труп. После этого он повернулся и принес второй, потом третий, а за ним четвертый...

Некоторые трупы были в конце улицы, некоторые вообще находились под обломками.

Несмотря на это, он все равно продолжал собирать трупы со всех окрестностей. Прямо сейчас трупы были сложены вместе, образовав небольшую гору. Некоторые из них были целыми, у некоторых отсутствовали части тела.

Сюй Цин остановился и развел огонь. Возможно, дело было в инородной силе, но пламя становилось все сильнее по мере того, как оно продолжало гореть. Вскоре повалил густой дым.

Несмотря на дым, Сюй Цин очень долго смотрел на горящие тела, прежде чем молча уйти во вторую область. Вскоре еще один столб дыма поднялся по спирали, а затем количество столбов дыма начало увеличиваться...

Таким образом, в первый день, когда появилось солнце, помимо солнечного света в этом месте было также множество столбов дыма, которые поднимались от горящих тел.

Столбы дыма поднимались к небесам, заслоняя солнечный свет. В этот момент алое утреннее солнце словно тоже наполнилось беспомощностью. Свет потускнел до темно-красного, словно само небо вздыхало.

Также казалось, что столбы дыма превратились в слезы, а тени от дыма на земле превратились в пятна от слез.

Последнее пятно от слез находилось в том месте, где Сюй Цин нашел пурпурный кристалл.

Именно там Сюй Цин положил труп старика из медицинской лавки на землю. Когда он сжег

тело, волны тепла хлынули наружу, а он молча стоял в стороне. Бушующее пламя отражалось в его темных зрачках, которые непрерывно мерцали.

Его растрепанные и высушенные длинные волосы тоже медленно вились от жара. Долгое время спустя тело Сюй Цина согнулось, когда он опустил голову, чтобы помолиться.

«Я желаю... чтобы вы все покоились с миром.»

В этот момент пламя внезапно ярко вспыхнуло, и жар стал еще сильнее. Образовались искры, похожие на семена одуванчика, и они поплыли по небу вместе с ветром.

Только клубящийся дым все еще был наполнен нежеланием и сожалением, которые невозможно было рассеять. Даже ветер не мог разогнать эти эмоции.

По мере того, как дым поднимался все выше, казалось, что в небе появились раны.

Они были ничтожны и полны беспомощности.

...

Долгое время спустя, когда раздались хаотичные звуки шагов, за спиной юноши раздался странный голос.

«А я все задавался вопросом, почему по дороге сюда мы не видели никаких трупов. Оказывается, нашелся глупый сопляк, который был не против потратить свои силы и время, чтобы сжечь эти трупы.»

«Ну, раз ты так сильно скорбишь, я помогу тебе и брошу в огонь, чтобы ты мог сопровождать их на том свете.»

Примечание: Куй - В «Шань хай цзине» («Книга гор и морей») описывается как одноногий бык пепельно-синего цвета, не имеющий рогов и обладающий способностью беспрепятственно ступать по морской глади, отчего небо моментально заволакивается дождевыми тучами и разыгрывается буря.